Цзу Ань спешил вернуться в поместье Чу, чтобы доложить обо всём, что произошло.

— Что? Мы не смогли найти никаких следов контрабандной соли?! — Цинь Ваньру уже была готова взорваться гневной тирадой, услышав доклад парня, когда внезапно вспомнила, что у него вроде как не всё в порядке с головой.

В прошлый раз, когда она его слегка отчитала, он неожиданно довольно резко и жёстко ей ответил, поставив её в неудобное положение. Поэтому женщина переживала, что такое может снова повториться. В итоге она подавила в себе желание отругать юношу и лишь гневно фыркнула.

“Хотя это странно. Почему я вдруг боюсь этого парня? Он ведь всё равно ничего не может мне сделать!”

Чем больше она думала об этом, тем мрачней становилась. Цинь Ваньру уже была близка к тому, чтобы дать выход своему гневу. Однако, теперь, когда она уже прервала свою инстинктивную реакцию, ей было гораздо труднее что-то сказать.

В итоге, она могла лишь обиженно посмотреть на юношу, раздумывая над тем, как следует разобраться с этим паршивцем в следующий раз.

[Вы успешно затроллили Цинь Ваньру на 9... 9... 9...]

Цзу Ань испытал странное чувство, когда увидел этот поток очков ярости:

“Эта женщина определённо любит затаивать обиду!”

“Раз уж ты собираешься злиться на меня, то хоть не делай это так скупо! Ну право слово, что это ещё за 9 очков? Как кот наплакал”.

Чу Чжунтянь удивлённо взглянул на свою жену:

“Почему она вдруг так сдержанна и уравновешенна сегодня? Это совсем на неё не похоже!”

Он решил отнестись к этому, как к результату ментальных тренировок его жены. Это и правда было большим облегчением для него.

Чу Чуянь, стоявшая немного в стороне, слабо улыбнулась. Она одна понимала, о чём в этот момент думала её мать: женщина, вероятно, просто переживала, что всё пойдёт наперекосяк, как в прошлый раз.

— Как бы там ни было, мы не можем винить А Цзу за итоги этой операции. По крайней мере, теперь мы знаем, что клан Чжэн тайно занимается незаконной торговлей солью, и похоже, что Речной Патруль сюда вовлечён также. И как только можно вести дела так грязно? — сказал глава клана Чу, а его голос звучал тяжело.

Чу Чуянь тоже была полна тревог:

— Неудивительно, что торговля контрабандной солью так сильно процветает в нашем городе Яркой Луны. Вот почему она постоянно продолжает расти, сколько бы запретов и ограничений не вводилось. Оказывается, все эти преступники действуют в сговоре с другими крупными торговцами! Если бы не этот случай, мы могли бы никогда ничего не обнаружить!

Цзу Ань также озвучил свои опасения:

— Хотя мы и знаем, кто дёргает за ниточки за кулисами, у нас всё равно нет никаких доказательств. Это сейчас наибольшая проблема. Боюсь, даже заместитель судьи не сможет нам особо помочь.

Чу Чжунтянь поднялся на ноги:

— Я собираюсь посетить поместье городского лорда и обсудить это дело с лордом Се.

Он понимал, что для таких людей настоящие доказательства могли быть не так важны, как сведения, полученные на допросе. Было важно заранее лично обсудить взаимовыгодные договорённости с городским лордом.

Если обе стороны придут к соглашению, то смогут даже доказать вину абсолютно невинного человека. Однако, на этот раз клан Чжэн и правда был виновным.

Вот только было вовсе не так просто заставить этого хитрого лиса, Се Йи, поддержать их в этом вопросе.

Намёк на беспокойство появился на учтивом лице Чу Чжунтяня. Он надеялся, что городской лорд не затребует от него слишком уж много за помощь в этом деле.

Внезапно, в комнату вбежал взволнованный слуга:

— Докладываю мастеру и мадам! Что-то серьёзное произошло с молодым мастером Юйчэном!

Все присутствующие были ошеломлены.

Даже Цзу Ань испытал некоторое замешательство:

“Да что могло случиться с этим толстяком?”

“Защитные навыки и способности этого парня просто непревзойдённые! Тем, кто был слабее его, явно приходилось не сладко! Кроме того, с ним ведь должен был быть Ван Юаньлун, которому клан Ван выделил немало элитных охранников”.

“Погодите-ка!”

Лицо парня внезапно изменилось. Одна ужасающая возможность пронеслась у него в голове.

Вскоре после этого на носилках внесли окровавленного Чу Юйчэна.

Обычно двоих человек было достаточно, чтобы нести пострадавшего на носилках. Однако, этот парень был попросту слишком тяжёлым. Даже четырёх человек едва хватало, чтобы удержать его.

— Мой сын! — жена Чу Юэпо, Ху Лицзин, сразу примчалась, как только услышала новости.

Сам Чу Юэпо сохранял некое подобие спокойствия. Ху Лицзин бросилась к сыну, а её лицо уже было залито слезами.

Когда Цзу Ань впервые узнал имя жены Чу Юэпо, то не на шутку перепугался. Тогда он неоднократно осматривал её с разных сторон. [1]

Черты её лица всё ещё оставались довольно презентабельными, и её можно было считать стильной женщиной средних лет.

Однако, хотя она и была того же возраста, что и Цинь Ваньру, года всё-таки оставили на ней куда больший след.

И по внешнему виду, и по фигуре она значительно уступала Цинь Ваньру. Её совершенно точно нельзя было назвать какой-то сексуальной, соблазнительной лисицей.

“Погодите, почему я вдруг для образца привлекательности подсознательно использовал Цинь Ваньру?”

“Тьфу-тьфу-тьфу! Это просто отвратительно!”

Вслед за слугами в помещение вошёл стражник:

— Молодой мастер Чу Юйчэн, еле держась на ногах, весь в крови, вернулся в поместье, — докладывал охранник. — Он сказал, что срочно должен доложить что-то важное, однако, после этого он тут же потерял сознание! Мы сразу принесли его сюда.

Чу Чжунтянь немедля подошёл к носилкам. Он положил ладонь на грудь толстяка, направляя волну ки внутрь тела того.

Чу Юйчэн застонал, постепенно приходя в себя.

— Юйчэн, что случилось? — спросил поспешно Чу Чжунтянь.

— Я сопровождал Ван Юаньлуна до его поместья. Мы уже прошли половину пути, когда на нас напал Чэнь Сюань. Мы ожесточённо дрались с ним... Всех стражников клана Ван убили... Ван Юаньлуна схватили. Я чудом смог убежать! — хотя слова парня и звучали несколько несвязно, смысл их был понятен.

— Чэнь Сюань! — Чу Юэпо взорвался яростью. — Сучий сын! Я точно не смогу жить под одним небом с этим подонком!

Чу Юйчэн выглядел виновато и пристыжено:

— Я не смог защитить брата Ван... Серебро также было украдено. Мне было слишком стыдно возвращаться, но я понял, что, во что бы то ни стало, должен доложить обо всём произошедшем как можно скорее...

Чу Чжунтянь вытянул перед собой руку, прерывая толстяка:

— Достаточно, не нужно больше ничего говорить. Это не твоя вина, — он повернулся к слугам. — Отнесите Юйчэна в отдельные покои и организуйте ему подобающее лечение.

Чу Юэпо и Ху Лицзин поспешно последовали за слугами с носилками. Это был их единственный сын, в конце концов.

— И что нам теперь делать? — Цинь Ваньру слегка наклонилась, а её голос звучал крайне серьёзно.

Чу Чжунтянь глубоко и протяжно вздохнул:

— Изначально я планировал воспользоваться этой возможностью, чтобы ослабить напряжённость в наших с кланом Ван отношениях. Однако, похоже, мы перестарались.

Чу Чуянь сразу приказала нескольким людям отправиться в город, чтобы внимательно расследовать произошедшее. Она хотела понять, смогут ли они получить хоть какую-то полезную информацию о нападении.

Её красивые брови нахмурились ещё больше. Она прекрасно понимала, что шансы того, что им удастся что-либо вернуть, были крайне малы.

— Да как только этот Чэнь Сюань может так легко передвигаться по городу? С его-то репутацией он должен сидеть ниже травы, тише воды! А он, похоже, вообще ничего не боится! — сказала Чу Чуянь в ужасе.

Чу Чжунтянь также нервно нахмурился:

— Этот парень скользкий, словно угорь. Мы уже не раз высылали крупные отряды солдат, чтобы поймать его, но он постоянно уходил от нас, даже когда мы были уверены в успехе. Я и правда не представляю, как он это делает.

— Может ли тут быть замешан клан Ши? Этот Чэнь Сюань ведь брат Мэй Чаофэна, и раньше клан Ши постоянно снабжал их информацией. Может быть, он прячется где-то на территории секты Цветущей Сливы? — Цзу Ань грубо объяснил отношения между Чэнь Сюанем, Мэй Чаофэном и Ши Куном.

Все присутствующие были полностью ошеломлены. Цинь Ваньру чувствовала, как гнев в её груди стремительно нарастал, готовый вырваться в любой момент:

— И почему ты не рассказал нам об этом раньше?

— Так вы не спрашивали, — пожал плечами Цзу Ань.

На самом деле, он в последние дни был постоянно слишком занят и попросту забыл про это.

Его небрежное замечание было встречено косыми взглядами Цинь Ваньру, Чу Чжунтяня и Чу Чуянь.

[Вы успешно затроллили Цинь Ваньру на 233 очка ярости!]

Цинь Ваньру уже была готова высказать парню всё, что думала, когда внезапно вбежал стражник:

— Докладываю! Мастер клана Ван пришёл со своими людьми.

— Что?! — Чу Чжунтянь был шокирован.

Он немедленно поспешил ко входу в поместье.

Чу Чуянь сразу поспешила последовать за отцом. Однако, она всё ещё не до конца оправилась от своих травм, и слишком долгое стояние на ногах изрядно утомляло её. Стоило ей двинуться к выходу, как она тут же почувствовала головокружение, а её тело закачалось из стороны в сторону.

Цзу Ань мгновенно рванул к ней, поддержав её:

— Ты в порядке?

— Всё нормально, — Чу Чуянь покачала головой, чтобы парень сильно не волновался. — Помоги мне выйти наружу, чтобы посмотреть, что там за ситуация.

— Хорошо!

Цинь Ваньру быстро моргнула несколько раз, увидев эту сцену:

“Когда эти двое успели так сблизиться?”

Её старшая дочь всегда была холодной, словно лёд, держа всех на расстоянии, и, в особенности, избегая любых физических контактов с мужчинами.

Она тут же вспомнила о том способе лечения, про который ей рассказывала Чуянь и о том, что девушке при этом нужно было оголяться перед Цзу Анем...

“Могло ли между ними уже случиться что-то посерьёзней? С этим вот парнем, который лишь на бумаге должен был быть мужем?” — лишь от одной мысли об этом Цинь Ваньру почувствовала ужасное утомление.

Цзу Ань помог добраться ко входу в поместье своей жене. Там он уже смог рассмотреть группу людей, что собрались перед воротами. Оружия, как такового, у них не было, однако все они имели при себе деревянные палицы, шесты и другие орудия.

Вероятно, они понимали, что нормальное оружие вряд ли им сильно поможет, если придётся иметь дело со стражниками клана Чу, а с такими орудиями они могли вызвать больше жалости к себе.

Впереди группы людей парень увидел мужчину, что стоял во главе остальных. Это был мастер

клана Ван, Ван Фу.

Он что-то горячо обсуждал с Чу Чжунтянем. Однако, стоило ему заметить Цзу Аня, как его тут же переполнил гнев. Ван Фу резко рванул прямо на юношу:

— Ты, который Цзу, верни к жизни моего сына!

[Вы успешно затроллили Ван Фу на 999 очков ярости!]

---

1. “Ху” — фамилия, “Лицзин” — “красивый кристалл”. Если написать несколько иначе, то получим Хули Цзин (□□□), что означает “лисий дух” или “девятихвостая лиса”, которая, как известно, могла принимать форму красивых девушек, чтобы очаровывать и соблазнять мужчин.

п.п. В оригинале автор, по какой-то неведомой причине, вместо Чу Юэпо в данной главе постоянно писал “Чу Тиешэн”. Видимо, он сам забыл, что отцом Юйчэна является Юэпо, а не Тиешэн. В общем, в русском варианте я всё-таки исправил Тиешэна на Юэпо.

(Чу Тиешэн — лидер второй ветви клана Чу, отец Чу Хунцая (симпа Цю Хунлей); Чу Юэпо — лидер третьей ветви клана Чу, внешне пухлый, отец Чу Юйчэна).

http://tl.rulate.ru/book/55158/2375897